

— Братец, послушай, как красиво поют эти птицы! — Цзян Шэн катил коляску Цзян Яна по новому ботаническому саду Цзянцзиня. В последнее время мир был в хаосе, но, похоже, это пока не слишком влияло на жизнь богачей города. Цзян Ян, как всегда, оставался равнодушным к словам Цзян Шэна, молча наблюдая за щебечущими птицами. Глядя на холодное лицо своего брата, Цзян Шэн чуть ли не хотел его проглотить... и невольно подумал, что даже без ног его брат был лучше всех этих уличных повес.

Если бы только у Цзян Яна были ноги, первое, что он сделал бы, — это ворвался бы в комнату отца, взял бы тот самый драгоценный пистолет Цзян Чжуня и пристрелил бы Цзян Шэна, этого сукина сына!

— Братец, тебе не нравятся эти птицы? — Цзян Шэн смотрел на недовольное лицо брата, даже мелкие пряди волос на лбу казались поникшими. Он протянул руку, чтобы поправить волосы Цзян Яна. Руки Цзян Шэна были сильными, с чётко выраженными суставами, привыкшими держать оружие. В общем, его руки были хороши, но Цзян Ян, увидев их, только хотел сломать их, чтобы Цзян Шэн, как и он, лишился части своего тела.

— Не трогай мои волосы. — Цзян Ян явно был зол, но не мог показать этого слишком явно, ведь его жизнь и благополучие сейчас полностью зависели от этого ненавистного брата.

— Я просто поправлю, — улыбнулся Цзян Шэн. — Твои волосы всегда такие непослушные.

Он снова протянул руку к волосам Цзян Яна.

Цзян Ян тут же отшлепнул его руку.

— Хватит, не трогай мои волосы.

Ого, вот это злость! Цзян Шэн знал, что его брат с детства был вспыльчив и не умел ладить с людьми. Даже мелочь могла вывести его из себя.

— Ладно, ладно, не буду трогать твои волосы. Только я, больше никто не захочет их трогать.

Цзян Ян почувствовал отвращение от этих слов. С детства Цзян Шэн обладал талантом говорить мягким тоном, но при этом вкладывать в слова яд. Цзян Ян решил больше не обращать на него внимания — чем больше реагируешь, тем больше он распаляется.

— Братец, тебе нравятся эти птицы? Если хочешь, я поговорю с директором, и мы заберём их с собой.

Цзян Ян молча смотрел на землю.

— Братец, что думаешь? — Цзян Шэн снова спросил, но Цзян Ян продолжал молчать. Ну что ж, этот упрямец явно не хотел с ним разговаривать.

Цзян Ян не отвечал, и Цзян Шэн решил, что уже поздно, и повёз брата домой. Свой брат — самому растить! Никакие друзья или тётушки не научат его хорошему. Думая о том, как Цзян Ян уже несколько лет даже не называл его братом, Цзян Шэн взглянул на него и подумал: не спеши, всё будет.

Управляющий Хуан, увидев, что Цзян Шэн везёт Цзян Яна, поспешил навстречу:

— Старший господин, вы вернулись!

Глядя на подобострастное лицо управляющего, Цзян Ян почувствовал раздражение и плюнул прямо в него. Слюна точно попала на морщинистое лицо Хуана. Цзян Ян решил, что он уже не человек, соблюдающий приличия, и ему было наплевать на своё достоинство.

Управляющий Хуан был ошеломлён. Цзян Шэн, видя это, засмеялся:

— Братец, я же учил тебя быть вежливым?

Но его слова звучали скорее формально, чем с упрёком.

Цзян Ян понял, что Цзян Шэн тоже недолюбливает управляющего Хуана! Зря он потратил на него свою слюну.

На самом деле Цзян Шэн не то чтобы недолюбливал управляющего, он просто слишком любил Цзян Яна.

Если бы Цзян Ян плюнул даже в самого Цзян Шэна, тот бы не рассердился.

— Ладно, уходи! Ты же видишь, что мой брат тебя не любит! — Цзян Шэн махнул рукой, отпуская управляющего.

Тот поспешно удалился. Раньше, когда второй господин не был прикован к коляске, старший господин не проявлял к нему особой заботы. Но теперь он не отходил от брата ни на шаг.

В общем, старший господин был плох ко всем на свете, но ко второму господину он относился по-настоящему хорошо!

— Братец, так нельзя. Я, твой брат, не обижусь, но если посторонние увидят, они будут смеяться над нашим Ян Яном, говоря, что он ведёт себя как ребёнок.

Нежные слова Цзян Шэна, словно обращённые к ребёнку, вызвали у Цзян Яна отвращение. Этот человек был настоящим лицемером.

— Но так даже лучше. Вспыльчивый Ян Ян будет только моим. Брат никогда не разлюбит Ян Яна, так что давай проживём вместе всю жизнь!

Голос Цзян Шэна звучал мягко и счастливо.

Цзян Ян дал ему краткую характеристику:

— Псих!

— Братец, та наложница, которую ты раньше взял в жёны, мне кажется, была не из приличной семьи, так что я её выгнал.

Цзян Шэн играл с прядью волос Цзян Яна, пока говорил.

Цзян Ян посмотрел на него:

— Почему ты меня не выгнал?

— Братец, что ты говоришь? Ты же моё сокровище.

Сладкий голос Цзян Шэна вызвал у Цзян Яна очередной приступ отвращения.

— Отвратительно!

Цзян Шэн замер, затем прищурился. Внезапно его тонкие губы коснулись щеки Цзян Яна.

— Псих! — закричал Цзян Ян.

Цзян Шэн улыбнулся, как ленивый кот. С детства он любил Цзян Яна, но не мог прикоснуться к нему, иначе брат начинал кидаться в него вещами. Но теперь он снова поцеловал Цзян Яна. Брат был его.

— Мы делали вещи и похуже, так что ещё один поцелуй ничего не изменит.

Хлоп! Цзян Ян дал Цзян Шэну пощёчину. Удар был настолько сильным, что на щеке чётко отпечатались пять пальцев.

Цзян Шэн схватил руку Цзян Яна и нахмурился:

— Ян Ян, так нельзя.

Теперь Цзян Ян почувствовал страх. Он понял, что Цзян Шэн — злой психопат, и неизвестно, на что он способен.

Но, к удивлению, Цзян Шэн совсем не рассердился. Цзян Ян замер, и, раз уж Цзян Шэн не стал его наказывать, он решил промолчать.

Цзян Шэн погладил свою щеку и усмехнулся:

— Ян Ян, скажи, это ведь непослушание, да?

Цзян Ян не ответил, позволяя Цзян Шэну говорить самому с собой.

Цзян Шэн ещё немного поговорил с братом, поправил его волосы, а затем мрачно сказал:

— Брат действительно тебя любит. Будь послушным, не заставляй брата делать то, о чём ты потом пожалеешь.

— Старший господин, управляющий У пришёл.

Цзян Шэн замер:

— Братец, я скоро вернусь.

Он вышел в зал, где его ждал управляющий У.

— В чём дело? — нахмурился Цзян Шэн.

Управляющий У замялся:

— Старший господин, кажется, у этой партии опиума плохое качество.

Цзян Шэн протянул руку, привыкшую держать оружие, взял опиум и осмотрел его.

Если говорить о том, чем плох Цзян Шэн, то это контрабанда опиума, содержание борделей, открытие игорных домов... Всё это делало его сердце чёрным до конца.

— Это качество. Мы просто закупили партию низкого сорта, — спокойно сказал Цзян Шэн.

— А куда мы отправим эту партию? — спросил управляющий У.

— Отправим? — Цзян Шэн покачал головой. — Оставим в нашем опиумном притоне.

— И ещё, — добавил он, — снизьте цены в притоне на тридцать процентов.

Нельзя не признать, что Цзян Шэн был гениален в зарабатывании грязных денег. Если бы Цзян Ян мог говорить, он бы сказал: такие грязные деньги лучше не брать!

— В последнее время в Цзянцзине становится всё больше продавцов опиума, так что цена — это очень важно.

Обсудив дела, Цзян Шэн велел управляющему проводить У и пошёл к своему любимому брату.

Уже стемнело, слуги подали ужин, и Цзян Шэн начал кормить Цзян Яна. С детства он мечтал кормить брата, но тот не подпускал его близко, а при попытке приблизиться начинал бить. Теперь же он мог делать это, когда хотел.

<http://bllate.org/book/16249/1461138>